

УДК 316.728:004.9

КОММЕМОРАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ВЛИЯНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ НА ИСТОРИЧЕСКУЮ ПАМЯТЬ

А.Г. Цымбал

Минский государственный лингвистический университет,
г. Минск, Беларусь

Поступила в редакцию: 22.12.24

В окончательном варианте: 24.12.24

Аннотация. В статье исследуется влияние цифровизации на коммеморативные практики и историческую память. Автор анализирует трансформации традиционных форм памяти, таких как мемориалы и музеи, в условиях цифровой среды, включая виртуальные мемориалы, интерактивные архивы и социальные сети. Рассматриваются новые формы увековечения памяти, обеспечиваемые цифровыми технологиями, а также связанные с этим вызовы – искажение исторической правды, утрата данных и коммерциализация памяти. Особое внимание уделяется демократизации коммеморативных практик и глобализации памяти благодаря цифровым инструментам. Подчеркивается необходимость критического осмысления и институциональной поддержки цифровой памяти в условиях её уязвимости.

Ключевые слова: цифровизация, коммеморативные практики, историческая память, культурная память, цифровая память, виртуальные мемориалы, гипермедиатизация, социальные сети, цифровой архив, демократизация памяти.

COMMEMORATIVE PRACTICES IN THE AGE OF DIGITALIZATION: THE IMPACT OF TECHNOLOGY ON HISTORICAL MEMORY

A.G. Tsymbal

Minsk State Linguistic University,
Minsk, Belarus

Original article submitted: 22.12.24

Revision submitted: 24.12.24

Abstract. The article explores the impact of digitalization on commemorative practices and cultural memory. The author examines the transformations of traditional memory forms, such as memorials and museums, in the digital environment, including virtual memorials, interactive archives, and social media. It discusses new forms of memory preservation facilitated by digital technologies and challenges like historical distortion, data loss, and the commercialization of memory. Special attention is paid to the democratization of commemorative practices and the globalization of memory through digital tools. The work highlights the need for critical understanding and institutional support for digital memory amid its vulnerabilities.

Keywords: digitalization, commemorative practices, historical memory, cultural memory, digital memory, virtual memorials, hypermediatization, social media, digital archive, democratization of memory.

Коммеморативные практики, иначе говоря, действия человека или группы, связанные с сохранением памяти о прошлом, представляют собой важнейший элемент формирования коллективной идентичности, культурной и исторической памяти. Данные практики проявлялись в создании мемориалов, памятников, музеев, ритуальных действий и иных форм материального увековечения памяти значимых для социальных групп исторических деятелей или событий. Однако с развитием информационных технологий и общей цифровизации культурных процессов и явлений эти формы изменяются и трансформируются в современном обществе. В результате возникают новые способы сохранения и трансляции памяти^{*}. Цифровые технологии, включая возможности Интернета, социальных сетей и различных онлайн-платформ, с одной стороны, обогащают коммеморативные практики, создавая новые возможности, а с другой – качественно меняют условия их функционирования.

Актуальность данной тематики определяется ростом влияния цифровых технологий на культурные процессы в современном обществе. Сегодня память, по определению А. Хоскинса, становится всё более «гипермедиатизированной», что в принципе изменяет её традиционные структуры. Появляются виртуальные мемориалы, интерактивные цифровые архивы и проекты, которые становятся важными новыми пространствами сохранения исторической памяти. Однако необходимо отметить, что такие изменения сопровождаются значимыми вызовами для памяти. Начиная от проблем сохранности данных, заканчивая рисками манипуляций и искажения исторических фактов в цифровой среде.

Проблемы влияния диджитализации на память представляются актуальным и востребованным направлением исследований, как и рассмотрение коммеморативных практик через призму цифровизации, что позволяет выявить их трансформационные аспекты и новые формы. Если традиционные исследования памяти, такие как работы П. Нора о местах памяти, были сосредоточены на материальных и ритуальных аспектах, то наше исследование предлагает изучение новых виртуальных пространств памяти, где коммеморация приобретает более широкий, глобальный характер, а также интерактивный и зачастую стихийный.

Цель данного исследования – проанализировать, как цифровые технологии влияют на коммеморативные практики и каким образом они трансформируют культурную память. В ходе исследования мы раскроем теоретические подходы к исследованию коллективной памяти и коммеморативных практик, проанализируем основные формы цифровых коммеморативных практик, их особенности и отличия от традиционных. Далее будут представлены примеры цифровых мемориалов и инициатив, а также выявлены позитивные и негативные аспекты цифровизации памяти, включая вопросы доступности, искажения и возможной утраты данных.

А. Эрл выделяет три этапа развития исследований памяти. Первый этап, или зарождение направления, связан с работами М. Хальбвакса, прежде всего его идеей о коллективной памяти и социальных рамках памяти. Второй этап характеризуется интересом к нации-государству, главному институту, задающему рамки памяти. Работы классика исследований «мест памяти» П. Нора хорошо отражают данный подход. Третий этап берет начало в начале XXI столетия. Его теоретиков и практиков объединяет отход от перспективы нации, характерный для предыдущего этапа. Появляются такие концепты, как «космополитическая память» (*cosmopolitan memory*),

^{*} Исследование выполнено при поддержке БРФФИ в рамках проекта № Г23ИП-021.

«мультинаправленная память» (multidirectional memory), «глобальная память» (global memory), «транскультурная память» (transcultural memory), «транснациональная память» (transnational memory), «планетарная память» (planetary memory) и другие [1]. Нам представляется, что можно говорить о новой «цифровой памяти» (digital memory) как ключевой характеристике данного этапа развития memory studies. Влияние цифровых технологий на память рассматривалось в работах А. Хоскинса, который утверждает, что цифровые технологии изменили ландшафт памяти, создав новые формы запоминания и забвения. В коллективной работе под его редакцией «Digital Memory Studies: Media Pasts in Transition» обсуждается, как цифровые медиа, сети и архивы переосмысливают индивидуальную, социальную и культурную память [2].

Он подчеркивает парадоксальную природу цифровой памяти: обилие информации может привести как к усилению памяти, так и к подавляющему забвению. В своей статье «Медиагизация памяти» А. Хоскинс исследует, как медиа влияют на коллективную память. Он предполагает, что распространение цифрового контента изменяет способы запоминания исторических событий в обществе, что приводит к фрагментарному пониманию прошлого [3].

Однако конкретное изучение цифровых коммеморативных практик на сегодняшний день всё ещё остаётся новым и слабо исследованным полем, особенно в контексте глобализации и разнообразия культурных традиций памяти. Таким образом, данное исследование вносит вклад в осмысление того, как цифровизация меняет не только формы сохранения памяти, но и сам процесс её восприятия, интерпретации и передачи следующим поколениям.

Коммеморативные практики как феномен культуры неразрывно связаны с понятием коллективной памяти, предложенным М. Хальбваксом. В своей концепции он утверждал, что коллективная память формируется через общую идентичность, которая обусловлена социальными структурами и группами, к которым принадлежит индивид [1, с. 36]. Коллективная память, по М. Хальбваксу, динамична и зависит от современности. Она способна изменяться в соответствии с современными социальными и культурными реалиями [4, с. 41].

Цифровая эпоха, в свою очередь, принципиально меняет способы воспроизводства, хранения и трансляции памяти. Цифровизация привела к переходу от материальных «мест памяти» (lieux de mémoire), описанных П. Нора [5], к виртуальным пространствам, которые становятся новыми медиаторами коллективной памяти. Эти пространства в отличие от вещественных мест памяти характеризуются доступностью, интерактивностью и инклюзивностью; широкая аудитория получает возможность участвовать в создании и переосмыслении памяти. В цифровом пространстве сливаются и конкурируют коммуникативная и культурная память, описанная Я. Ассманом [6].

Традиционные коммеморативные практики, как правило, базируются на материальных объектах и ритуалах: памятники, мемориалы, музеи и государственные праздники или церемонии служат основными средствами увековечения памяти выдающихся личностей и знаковых событий [7, с. 128]. Такие практики выступают инструментами государственной политики памяти или исторической политики, направленной на формирование единой национальной идентичности [7, с. 87].

Однако цифровая эпоха изменила саму природу коммеморации. Например, традиционные материальные места памяти начинают дополняться виртуальными мемориалами, которые включают интерактивные карты, базы данных и разнообразный пользовательский контент. К примеру, проект Stolpersteine Online («Камни преткновения

онлайн») позволяет пользователям изучать расположение памятных плиток, установленных в память о жертвах Холокоста, с помощью цифровых карт и приложений [8]. Так цифровизация способствует глобализации памяти, делая её доступной широкой аудитории независимо от физического нахождения.

Социальные сети также становятся важным инструментом коммеморации. Использование хэштегов, таких как #HolocaustRemembranceDay и #WeRemember, может объединять сотни тысяч пользователей, создавая новые формы массовой памяти, основанные на вовлечении и эмоциональном отклике. Как отмечает А. Хоскинс, цифровая память является не столько коллективной, сколько «связанной» или даже «гиперсвязанной» (hyperconnective), индивидуальные нарративы переплетаются в рамках цифровых платформ [2, с. 93].

Одним из ключевых изменений, вызванных цифровыми технологиями, является гипермедиатизация памяти. Это явление описал А. Хоскинс, характеризуя его как переход от фиксированных форм памяти (печатные книги, памятники) к текучим, динамичным формам, характерным для цифровой среды [3]. Гипермедиатизация предполагает, что память становится постоянно доступной в режиме реального времени, и это стирает границы между прошлым и настоящим.

В качестве примера гипермедиатизированной памяти можно привести цифровые архивы и базы данных, такие как «World Memory Project», в рамках которого пользователи могут оцифровывать документы, связанные с жертвами Холокоста в годы Второй мировой войны. Этот проект демонстрирует не просто демократизацию доступа к исторической памяти, но и возможности активного вовлечения граждан в процесс её сохранения и распространения [9].

Х. Ван Дейк [10] также обращает внимание на сложную взаимосвязь между памятью и забвением в эпоху цифровых технологий. Она отмечает, что, хотя цифровые технологии облегчают доступ к воспоминаниям, они также способствуют появлению огромного количества информации, которая может усложнить процессы запоминания, и в целом размывают устоявшиеся официальные нарративы памяти.

Цифровизация также способствует демократизации памяти, делая её доступной для более широких слоев населения. Если ранее участие в коммеморативных практиках было ограничено институциональными рамками, то сегодня пользователи могут создавать свое видение прошлого и делиться им через социальные сети, личные блоги. Так, проект «Shoah Foundation Visual History Archive» предлагает пользователям свободный доступ к тысячам свидетельств жертв Холокоста, оцифрованных и подготовленных для использования в образовательных и научных целях [11].

Цифровизация коммеморативных практик привела к значительным изменениям форм и механизмов сохранения коллективной памяти. Если традиционные способы увековечения были связаны с материальными объектами – памятниками, мемориалами, музейными экспозициями, то в цифровую эпоху акцент сместился на виртуальные пространства, интерактивные технологии и пользовательский контент [1, с. 46].

Цифровые формы коммеморации позволяют не только сохранять память о прошлом, но и обеспечивать широкое участие в её создании и интерпретации. Одной из наиболее распространенных форм цифровой памяти выступают виртуальные мемориалы, которые представляют собой онлайн-пространства, посвященные увековечиванию памяти выдающихся личностей или значимых событий. Такие мемориалы часто создаются государственными учреждениями, различными неправительственными организациями, средствами массовой информации или самими пользователями, что

делает их более демократичными и доступными для широкой аудитории. В качестве примера можно привести уже упомянутый проект «Камни преткновения» [8] или виртуальные мемориалы, посвященные жертвам COVID-19, созданные в 2020 г. [12, 13]. Они содержат цифровые фотографии, биографии, личные истории погибших или объекты, которые ассоциируются с погибшими, – их пользователи могут добавлять самостоятельно. Согласно А. Эрл такие проекты способствуют эмоционализации памяти, усиливая её личностное восприятие [14, с. 38].

Социальные сети становятся важными платформами для коммеморации. Хэштеги (#WeRemember, #NeverForget) объединяют пользователей вокруг общей памяти о таких событиях, как Холокост, войны или террористические атаки [15].

Однако, на наш взгляд, использование социальных сетей для коммеморации связано и с определёнными рисками. Виртуальные дискуссии вокруг значимых событий часто слишком эмоциональны, сопровождаются искажением исторических фактов или же прямой дезинформацией. Кроме того, такие платформы склонны к «эффемеризации памяти». В социальных сетях информация может теряться, становиться недоступной по причине изменений в политике платформы или технических ограничений.

Геймификация является ещё одной формой цифровизации памяти. Данное явление связано с внедрением игровых элементов в изначально неигровой контекст. Также геймификация предполагает создание цифрового продукта, посвященного тематике, значимой с точки зрения памяти. Например, компьютерные игры, такие как *This War of Mine* [16] или *Valiant Hearts: The Great War* [17] французской компании Ubisoft, посвящены Первой мировой войне. Компьютерные игры информируют игроков о значимых исторических событиях и стимулируют их к размышлениям о трагических аспектах прошлого. Например, *This War of Mine* позволяет игроку почувствовать себя жителем осаждённого города, где необходимо принимать сложные с морально-этической точки зрения решения, чтобы выжить. Подобный подход способствует развитию эмпатии и более глубокому пониманию исторических событий.

Другим примером является приключенческая игра *Attentat 1942* [18], разработанная Карловым университетом и Чешской академией наук, которая реконструирует события оккупации Чехословакии в годы Второй мировой войны. Создатели использовали архивные материалы и интервью с очевидцами событий, что делает игру одновременно образовательным инструментом и виртуальным местом памяти.

В Беларуси цифровизация памяти активно развивается в контексте увековечивания событий Великой Отечественной войны. Одним из примеров является проект «Партизаны.by» [19], который создан с целью увековечить память о народных мстителях.

Этот онлайн-ресурс представляет собой интерактивную базу данных, содержащую информацию о белорусских партизанах, их боевых операциях и маршрутах движения. На платформе имеются карты, где пользователи могут отслеживать географические точки партизанской активности; архивы фотографий и документов, позволяющие ознакомиться с подлинными свидетельствами; персональные страницы, содержащие биографии участников партизанского движения и информацию об их заслугах.

Проект «Партизаны.by» играет значительную роль в популяризации истории Великой Отечественной войны среди молодёжи и способствует сохранению памяти в цифровом формате. Его развитие требует регулярной актуализации данных и интеграции с образовательными платформами для более широкого охвата аудитории.

Примером цифровой коммеморативной практики также является виртуальный тур по Брестской крепости, который дает пользователям возможность

ознакомиться с событиями героической обороны 1941 г. через цифровые экспозиции и 3D-реконструкции. Этот проект сочетает образовательные и мемориальные функции, способствуя сохранению исторической памяти [20].

В России одним из самых масштабных цифровых проектов является «Память народа» – государственный ресурс, объединяющий архивные документы о Великой Отечественной войне [21]. Платформа предоставляет пользователям доступ к цифровым архивам, содержащим боевые донесения и наградные листы; карты военных операций; информацию о солдатах и офицерах Красной армии.

Проект «Память народа» не только способствует сохранению памяти о Великой Отечественной войне, но и вовлекает граждан в изучение истории своей семьи, создавая личную связь с прошлым.

В период пандемии акция «Бессмертный полк» была перенесена в виртуальное пространство, что позволило сохранить традицию ежегодного шествия в честь ветеранов Великой Отечественной войны. Пользователи создавали виртуальные страницы своих родственников, делились их фотографиями и историями через социальные сети и специальные онлайн-платформы [22].

Цифровые проекты памяти играют ключевую роль в формировании исторической идентичности и коллективной памяти в современном мире. Преимущества цифровых коммеморативных практик заключаются в их доступности, интерактивности и глобальном масштабе. Такие проекты, как «Партизаны.бу» и «Память народа», способствуют сохранению в памяти поколений исторических фактов и вовлекают граждан в процесс сохранения уникального культурно-исторического опыта, объединяя нарративы коммуникативной и культурной памяти (терминология Я. Ассмана).

Цифровые технологии изменили подходы к коммеморации, сделав информацию более доступной и интерактивной, но одновременно породили риски утраты данных, манипуляции информацией и поверхностного восприятия исторических событий.

Одним из ключевых преимуществ цифровых технологий является их способность демократизировать память, делая её доступной для широких слоёв общества. Ранее коммеморативные практики формировались преимущественно государственными институтами и элитой, что нередко приводило к монополизации интерпретации исторических событий. Сегодня любой пользователь может стать участником процесса создания и сохранения памяти, создавая контент в социальных сетях, участвуя в проектах краудсорсинга или организовывая виртуальные мемориалы.

Однако массовое участие способствует фрагментации памяти: различные группы создают собственные интерпретации событий, что иногда приводит к искажениям или конкуренции нарративов.

Несмотря на преимущества цифровой памяти, существуют определенные риски, связанные с её использованием. Во-первых, цифровые данные, которые хранятся в «облаке», на неизвестно где расположенном сервере, могут быть утрачены из-за устаревания технологий, сбоев в программе, банального удаления контента или изменения политики цифровых платформ. Например, социальные сети, которые активно используются для мемориализации, не гарантируют долгосрочного хранения данных. Контент, связанный с историческими событиями, может быть утрачен из-за удаления или переформирования платформ.

Во-вторых, диджитализация несет возможность манипуляций с цифровыми данными, например создания deepfake-видео или фото, которые могут исказить историческую правду и подрывать доверие к источникам памяти.

Ещё одной проблемой является так называемый цифровой ревизионизм – явление, при котором отдельные индивиды и группы используют цифровые платформы для пересмотра и искажения исторических событий. Примером могут служить споры вокруг интерпретации Холокоста в социальных сетях, где наряду с официальными мемориальными инициативами пользователями распространяются идеи отрицания или минимизации масштабов этих событий.

Особую озабоченность вызывает сохранность цифровых архивов, созданных в рамках краудсорсинговых проектов. Например, сохранность оцифрованных материалов «World Memory Project» зависит от технической поддержки и финансирования, что делает их уязвимыми на фоне экономических и политических изменений. Для решения этой проблемы необходимы меры по институционализации цифровой памяти. Возможным представляется внедрение международных стандартов сохранности данных и создание независимых архивных платформ, которые будут обеспечивать долгосрочное хранение и доступ к информации.

Сегодня цифровая память становится ареной борьбы за интерпретацию прошлого, где разные группы используют платформы для продвижения своих нарративов. «Войны правок» в Википедии, дискуссии относительно интерпретации отдельных исторических событий в социальных сетях размывают ранее устоявшиеся, «традиционные», сформированные государственными институтами нарративы прошлого.

Ещё одной проблемой является коммерциализация памяти. Социальные сети и цифровые платформы, будучи частными коммерческими структурами, могут ограничивать доступ к контенту или удалять его в зависимости от своих политик и экономических интересов. Это ставит под угрозу долгосрочную сохранность информации и её независимость от внешних влияний.

Не менее важными представляются и этические проблемы, порождаемые цифровизацией памяти. Например, использование фотографий и личных данных в мемориальных проектах ставит вопросы о защите персональных данных. В то же время виртуальные мемориалы, посвящённые трагическим событиям, могут стать объектами политической пропаганды или коммерческой эксплуатации.

Другим этическим вызовом представляется проблема «кликтивного активизма» (clicktivism). Кликтивизм – термин, относящийся к практике использования Интернета и социальных сетей для поддержки социальных или политических идей с минимальными усилиями. В данном случае пользователи участвуют в коммеморативных кампаниях поверхностно, ограничиваясь репостами и лайками. Это может приводить к утрате глубины восприятия исторических событий и сведению коммеморации к формальности.

Таким образом, цифровизация коммеморативных практик представляет собой один из важнейших вызовов и одновременно перспективных направлений развития культуры памяти в XXI в. Анализ трансформации этих практик показал, что цифровые технологии не только изменили способы сохранения и трансляции памяти, но и расширили возможности для участия в этих процессах широкой аудитории. Можно говорить о качественной трансформации коммеморации в цифровую эпоху. Если традиционные формы коммеморативных практик, такие как памятники и музеи, были сосредоточены на материальных объектах и локальных сообществах, то цифровая память обладает децентрализованным и глобальным характером. Цифровые технологии объединяют усилия множества участников по сохранению коллективной памяти.

Диджитализация способствует демократизации памяти. Одним из важнейших достижений цифровой эпохи стало вовлечение пользователей в создание и распространение исторической памяти. Цифровизация позволяет каждому человеку внести вклад в сохранение памяти о героических и трагических событиях прошлого.

В то же время цифровая память сталкивается с рядом потенциальных проблем и вызовов. Среди них особенно выделяются риски утраты данных из-за технических сбоев или устаревания носителей информации, а также манипуляции и искажение исторических фактов, что актуализирует задачу по институционализации цифровых архивов, стандартизации их работы и мониторингу достоверности контента.

В связи с цифровизацией важнейшие вызовы стоят перед системой образования. Виртуальные музеи, архивы, интерактивные карты, а также блоги с историческим контентом способствуют популяризации исторического знания, делая его доступным для молодёжи и широкой аудитории. Однако это требует определенной трансформации педагогических практик и методик, направленных на использование цифрового контента в рамках преподавания социально-гуманитарных дисциплин, а также развития навыков критического мышления у обучающихся, поскольку существуют риски, которые влечет за собой цифровизация исторического знания.

Цифровизация памяти предполагает новые подходы к сохранению и трансляции исторических событий, способствуя не только их популяризации, но и глобализации. Но реализация этого потенциала требует ответственного подхода, направленного на обеспечение сохранности и достоверности исторических данных, а также их использования в образовательных и культурных целях.

Список литературы

1. *Завадский, А.* «Память на стероидах»: memory studies и новая экология научной жизни / А. Завадский // Новое литературное обозрение [сайт]. – 2019. – № 156 (2). – URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/156_nlo_2_2019/article/20923/ (дата обращения: 09.12.2024).
2. *Digital Memory Studies: Media Pasts in Transition* / Ed. Andrew Hoskins. – 2018. – 326 p.
3. *Hoskins, A. The Mediatisation of Memory* / A. Hoskins // *Save As ... Digital Memories* / Ed. by J. Garde-Hansen. – London: Palgrave Macmillan, 2009. – Pp. 27–43.
4. *Хальбвакс, М.* Социальные рамки памяти / М. Хальбвакс. – Пер. с фр. С.Н. Зенкина. – Москва: Новое изд-во, 2007. – 346 с.
5. *Нора, П.* Проблематика мест памяти / / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок // Франция-память. – Пер. с фр. Д. Хапаева. – Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. – С. 17–50.
6. *Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности* / Пер. с нем. М.М. Сокольской. – Москва: Языки славянской культуры, 2004. – 368 с.
7. *Winter, J. Sites of Memory, Sites of Mourning: The Great War in European Cultural History* / J. Winter. – Cambridge: Cambridge University Press, 1998. – 308 p.
8. *Stolpersteine Online: Exploring Germany's Stolpersteine Memorials* [сайт]. – URL: <https://www.stolpersteine.eu> (дата обращения: 09.12.2024).
9. *World Memory Project: Official Website* [сайт]. – URL: <https://www.usmmm.org/online/world-memory-project/> (дата обращения: 09.12.2024).

10. *Van Dijck, J. Mediated Memories in the Digital Age / J. Van Dijck. – Stanford: Stanford University Press, 2007. – 256 p.*
11. Shoah Foundation Visual History Archive: Official Website [сайт]. – URL: <https://sfi.usc.edu/> (дата обращения: 09.12.2024).
12. What Loss Looks Like: Share an Object of Remembrance // The New York Times [сайт]. – 2021. – URL: <https://www.nytimes.com/2021/02/19/well/share-objects-of-remembrance.html> (дата обращения: 09.12.2024).
13. National Covid Memorial Wall [сайт]. – URL: <https://www.nationalcovidmemorialwall.org/> (дата обращения: 09.12.2024).
14. *ErlI, A. Memory in Culture / A. ErlI. – London: Palgrave Macmillan, 2021. – 256 p.*
15. Remembering the 2005 London bombings: Media, memory, commemoration // Memory Studies [сайт]. – 2011. – Vol. 4, Issue 3. – URL: <https://journals.sagepub.com/toc/mssa/4/3> (дата обращения: 09.12.2024).
16. This War of Mine: Official Website [сайт]. – URL: <https://www.thiswarofmine.com> (дата обращения: 09.12.2023).
17. Valiant Hearts: The Great War: Official Website [сайт]. – URL: <https://www.ubisoft.com/game/valiant-hearts> (дата обращения: 09.12.2023).
18. Attentat 1942: Official Website [сайт]. – URL: <https://attentat1942.com> (дата обращения: 09.12.2023).
19. Партизаны.by [официальный сайт]. – URL: <https://partizany.by> (дата обращения: 18.12.2024).
20. Виртуальный тур по Брестской крепости [сайт]. – URL: <https://brest-fortress.by> (дата обращения: 18.12.2024).
21. Память народа [сайт]. – URL: <https://pamyat-naroda.ru/> (дата обращения: 18.12.2024).
22. Более 700 тысяч человек присоединились к онлайн-шествию «Бессмертного полка» // Sputnik Беларусь [сайт]. – 2020. – URL: <https://sputnik.by/20200509/Bolee-700-tysyach-chelovek-prisoedinilis-k-onlayn-shestviyu-Bessmertnogo-polka-1044643092.html> (дата обращения: 09.12.2024).

References

1. *Zavadsky A. "Memory on steroids": memory studies and the new ecology of scientific life. New literary review. 2019. № 156 (2). Available from: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/156_nlo_2_2019/article/20923/ (accessed: 09.12.2024). (In Russ.)*
2. Digital Memory Studies: Media Pasts in Transition. Ed. by Andrew Hoskins. 2018. 326 p. (In Eng.)
3. *Hoskins A. The Mediatisation of Memory. Save As ... Digital Memories. Ed. by J. Garde-Hansen, A. Hoskins, A. Reading. London: Palgrave Macmillan, 2009. Pp. 27–43. (In Eng.)*
4. *Halbwax M. Social framework of memory. Transl. from French S.N. Zenkin. Moscow: New Publishing House, 2007. 346 p. (In Russ.)*
5. *Nora P, Ozuf M, de Puimezh J, Vinok M. Problems of places of memory. France-memory. Transl. from French D. Khapaev. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University, 1999. Pp. 17–50. (In Russ.)*
6. Cultural memory: Writing, memory of the past and political identity in high cultures of antiquity. Transl. from German M.M. Sokolskaya. Moscow: Languages of Slavic culture, 2004. 368 p. (In Russ.)
7. *Winter J. Sites of Memory, Sites of Mourning: The Great War in European Cultural History. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. 308 p. (In Eng.)*

8. Stolpersteine Online: Exploring Germany's Stolpersteine Memorials [site]. Available from: <https://www.stolpersteine.eu> (accessed: 09.12.2024). (In Eng.)
9. World Memory Project: Official Website [site]. Available from: <https://www.ushmm.org/online/world-memory-project/> (accessed: 09.12.2024). (In Eng.)
10. *Van Dijk, J.* Mediated Memories in the Digital Age. Stanford: Stanford University Press, 2007. 256 p. (In Eng.)
11. Shoah Foundation Visual History Archive: Official Website [site]. Available from: <https://sfi.usc.edu/> (accessed: 09.12.2024). (In Eng.)
12. What Loss Looks Like: Share an Object of Remembrance. The New York Times [site]. Available from: <https://www.nytimes.com/2021/02/19/well/share-objects-of-remembrance.html> (accessed: 09.12.2024). (In Eng.)
13. National Covid Memorial Wall [site]. Available from: <https://www.nationalcovidmemorialwall.org/> (accessed: 09.12.2024). (In Eng.)
14. *Erlil A.* Memory in Culture. London: Palgrave Macmillan, 2021. 256 p. (In Eng.)
15. Remembering the 2005 London bombings: Media, memory, commemoration. Memory Studies [site]. 2011. Vol. 4, Issue 3. Available from: <https://journals.sagepub.com/toc/mssa/4/3> (accessed: 09.12.2024). (In Eng.)
16. This War of Mine: Official Website [site]. Available from: <https://www.thiswarofmine.com> (accessed: 09.12.2023). (In Eng.)
17. Valiant Hearts: The Great War: Official Website [site]. Available from: <https://www.ubisoft.com/game/valiant-hearts> (accessed: 09.12.2023). (In Eng.)
18. Attentat 1942: Official Website [site]. Available from: <https://attentat1942.com> (accessed: 09.12.2023). (In Eng.)
19. Партизаны.by: Official website. Available from: <https://partizany.by> (accessed: 18.12.2024). (In Russ.)
20. Virtual tour of the Brest Fortress [site]. Available from: <https://brest-fortress.by> (accessed: 18.12.2024). (In Russ.)
21. Memory of the people [site]. Available from: <https://pamyat-naroda.ru/> (accessed: 18.12.2024). (In Russ.)
22. More than 700 thousand people joined the online march of the Immortal Regiment. Sputnik Belarus [site]. Available from: <https://sputnik.by/20200509/Bolee-700-tysyach-chelovek-prisoedinilis-k-onlayn-shestviyu-Bessmertnogo-polka-1044643092.html> (accessed: 09.12.2024). (In Russ.)

Информация об авторе

ЦЫМБАЛ Александр Георгиевич – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории и социальных наук УО «Минский государственный лингвистический университет», г. Минск, Беларусь; eLibrary SPIN: 9796-2736. E-mail: aleksander.g.t@gmail.com

---

Information about the author

TSYMBAL Alexander G. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of History and Social Sciences, Minsk State Linguistic University, Minsk, Belarus; eLibrary SPIN: 9796-2736. E-mail: aleksander.g.t@gmail.com